

Слушая, как капли дождя стучат в окно виллы в Гараате, Малшан поудобнее устроился на диване, а затем уставился на мужчину перед собой.

— Я хотел бы предложить вам что-нибудь более экстравагантное, Сэр.

К его ужасу, хозяин дома, Крейн, обнюхал его, подавая чашку высококачественного чая в красивой фарфоровой чашке.

— Не то чтобы я чего-то от тебя ожидал.

Малшан был одним из немногих людей, которые могли разговаривать с Крейном, самым богатым человеком в городе после падения семьи Скарлетт, в такой грубой, высокомерной манере.

У Крейна была Гильдия Охотников – вместе со всеми Охотниками в городе – под его пятой. Он обладал не только невероятным богатством, но и почти непревзойдённой властью.

Он мог спокойно запретить любому, кто шёл против его воли, нанимать Охотников, что было сродни смертному приговору в Гараате, городе, неспособном эффективно разведывать и уничтожать места обитания демонов. Даже сам Мэр не мог позволить себе послушаться его.

Однако его богатство и влияние меркли по сравнению с богатством и влиянием Малшана, главы семьи Меркальт, который легко мог позволить себе содержать грандиозный особняк в Королевской столице.

Крейн поднялся до своего нынешнего положения только в результате того, что держался на стороне Малшана. Он полностью осознавал, что произойдёт, если он разозлит Малшана, поэтому у него не было выбора, кроме как продолжать лизать его сапоги.

— Могу я спросить, что привело вас сюда сегодня, Сэр?

Его робкий вопрос вызвал угрожающий блеск в глазах Малшана.

— Ты что, принимаешь меня за какого-то дурака?

— П-при всём моём уважении, Сэр, я не совсем понимаю...

— Хватит играть в эти игры. Я знаю, что ты солгал в своём отчёте. Чего я не знаю, так это почему, даже при полном знании моих планов, идея сделать что-то подобное могла прийти тебе в голову.

Вся кровь отхлынула от его лица в тот момент, когда Малшан коснулся малинового камня, вделанного в его серьгу.

— Я... я не лгал! – умолял Крейн.

— Как я и говорил в своём отчёте прошлой ночью, я посеял семена страха в Леди Луине!

Прошлой ночью Малшан получил отчёт Крейна через магический камень, используемый для связи с другими. У него не было причин сомневаться в отчёте, так как у Крейна не хватило бы смелости солгать ему, и именно поэтому на следующее утро он уверенно направился к дому Луины с намерением сделать ей предложение, от которого она не могла отказаться.

— Луина вышла замуж за седовласого мужчину по имени Анима.

— Ч-что? Она вышла замуж за этого человека?

— Так ты всё-таки знал об этом, кретин!

— Н-не совсем! Я понятия не имела об этом браке; я... я просто увидел его глазами моего призванного гоблина! Этот человек внезапно появился после яркой красной вспышки и уничтожил гоблина одним ударом!

Малшан нахмурил брови.

— Он... "внезапно появился"?

— И-именно так! Я не верю, что в моём плане были какие-то недостатки. Я сделал всё необходимые приготовления и позаботился о том, чтобы поблизости не было Охотников, но я никак не мог предположить, что человек появится из воздуха! Тем не менее, я твёрдо верю, что Луина испытала настоящий ужас, прежде чем он появился, поэтому я выполнил свой долг, Лорд Малшан!

Крейн отчаянно пытался спасти свою шкуру, но Малшан не слушал его жалких оправданий.

Понятно, – подумал он. В отчаянии она использовала камень Предвестника.

Семьи Меркальт и Скарлетт имели долгую историю; они были в хороших отношениях на

протяжении веков. После кризиса Предвестника триста лет назад, чтобы защитить мир от повторения подобной катастрофы, Скарлетты завладели камнем Предвестника, в то время как Меркальты завладели камнем Багрового Дракона.

Малшан, однако, не был доволен тем, на что согласились его предки. Их камень был более полезным из двух магических камней, но камень Скарлеттов был гораздо более ценным.

Камень Багрового Дракона, возможно, обладал непревзойдённой силой, но камень Предвестника был способен вызвать постоянного фамильяра; он не мог смириться с тем, что, несмотря на то, что они потеряли своё благородство, у них был более ценный камень, чем у него.

Скарлетты были провозглашены героями, великой семьёй, которая уничтожила ужасного Предвестника. Даже к отцу Луины, родившемуся более чем через два столетия после этого инцидента, относились как к спасителю, и его смерть на поле боя только укрепила их репутацию.

Мальшан был огорчён тем, что они владеют самым ценным магическим камнем в мире, а также их безупречной, непоколебимой репутацией. Как таковой, он хотел получить камень Предвестника для себя. С камнем в руках он мог бы вписать имя своей семьи в историю как легендарных героев.

Его план был прост: вызвать фамильяра и приказать ему умереть от его меча.

Поступая таким образом, он будет рассматриваться как спаситель мира и осыпан такой же похвалой, как и Скарлетты, если не больше.

Украсть у них камень было бы детской забавой, но его нельзя было обвинить в краже, если он хотел прославиться как герой.

Об убийстве Луины тоже не могло быть и речи; если бы кто-нибудь узнал, что он стоит за таким отвратительным поступком, полмира отвернулось бы от него. Его единственным вариантом было жениться на девушке и забрать камень себе мирным путём, но он наткнулся на препятствие.

Когда он сделал предложение в первый раз три года назад, отец Луины отверг его на том основании, что Луина была слишком молода, чтобы выходить замуж.

В следующем году её мать отказала ему на том основании, что Луина должна была сама выбрать себе будущего мужа, а ещё через год Луина отказала ему на том основании, что была занята воспитанием детей и не хотела, чтобы его слуги ухаживали за ними.

Малшан ненавидел детей – особенно сирот, которых он считал откровенно мерзкими и грязными, – но Луина заботилась о них больше всего на свете.

Если бы она боялась, что её драгоценные дети могут умереть в любой момент, она бы искала могущественного человека, который мог бы защитить их, и так случилось, что не было никого более могущественного, чем он.

Имея в виду этот план, он решил поручить одной из своих пешек, Крейну, разработать атаку.

Скользкий, жадный трус, такой как Крейн, который слишком боялся сражаться с демонами в качестве Охотника и хотел получить деньги и власть с минимальными усилиями, насколько это возможно, идеально подходил для этой работы, и всё, казалось, шло по плану. То есть до тех пор, пока Малшан не представился Луине как идеальный кандидат на брак, только чтобы узнать, что она уже замужем.

После того, как она бесчисленное количество раз отказывала Малшану, у неё хватило наглости выйти замуж за какое-то ничтожество. Перед лицом такого унижения, невыносимого для такого человека, как он, он направился в дом Крейна, чтобы вынести наказание, соответствующее его лжи.

Однако всё изменилось после того, как он услышал отчёт. Мальшану нужно было больше информации о чём-то определённом, а это означало, что Крейн всё ещё был для него ценен. Поиск новой, надёжной пешки был бы пустой тратой времени.

— Прошу прощения, Сэр, – робко сказал Крейн. — Могу я спросить, что теперь со мной будет?

— Ты не справился со своей задачей; Луина не боится демонов, – ответил Малшан, и Крейн стал бледнее призрака. — Тем не менее, я должен признать, что твоя неудача была результатом непредвиденных обстоятельств. Я также должен поаплодировать твоей способности провести атаку, не будучи замеченным никем. Это нелёгкий подвиг, и поэтому я дам тебе возможность искупить свою вину.

— Правда?

— Более того. Твоя награда будет обильной – гораздо больше, чем я предложил за твою последнюю миссию. Это, конечно, при условии, что ты не потерпишь неудачу ещё раз.

— П-понял!

Малшан убедился, что Крейн, который слабо кивал, ясно понял, что он провалил свою миссию. Кто-то с сильным чувством справедливости помешал бы его плану стать самым уважаемым человеком во всей стране; бесхребетная пешка была идеальным инструментом для устранения таких препятствий.

Он снабдил своих пешек всем: деньгами, волшебными камнями и другими ресурсами, необходимыми им для выполнения своих обязанностей, и они были более чем счастливы сделать это в погоне за щедрыми вознаграждениями, которые он предлагал.

Однако два года назад, когда он приказал одной из своих пешек убить главу семьи Скарлетт, она отказалась. Не имело значения, сочли ли они убийство живого героя бесчестным или боялись быть убитыми сами, единственное, что имело значение, – это то, что марионетка пошла против своего хозяина.

Кукольнику не нужна была неисправная кукла, и тем, кто избавился от этой куклы, был его тогдашняя новенькая игрушка, Крейн. Побывав на другой стороне, Крейн не понаслышке знал, какая жестокая судьба ждёт тех, кто предал Малшана.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1693810>